

УДК 342

DOI 10.5281/zenodo.15199232

Упоров И.В., Коваленко Н.В.

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Российская академия естествознания, Россия, Краснодар. E-mail: uporov@list.ru.

Коваленко Наталья Владимировна, соискатель, Российская академия естествознания, Россия, Краснодар. E-mail: uporov@list.ru.

Механизм реализации правового статуса личности: дискуссионные вопросы

Аннотация. Исследуются дискуссионные вопросы, связанные с содержанием механизма реализации правового статуса личности. Отмечается, что в России после распада СССР на конституционном уровне (ст. 2 Конституции России) было закреплено, что права и свободы человека являются высшей ценностью, и обязанностью государства является признание и соблюдение этих прав. Однако при этом необходимо сформировать такой механизм реализации правового статуса личности, который будет обеспечиваться соответствующими государственными структурами, и прежде всего правоохранительными органами и судами. В этой связи важно понимать, что должен представлять собой такой механизм. В статье представлен критический обзор различных теоретико-правовых позиций о сущности, содержании, составных элементах данного механизма, делаются авторские обобщения.

Ключевые слова: демократия, правовой статус личности, конституция, механизм реализации, права, обязанности, государство.

Uporov I.V., Kovalenko N.V.

Uporov Ivan Vladimirovich, Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Krasnodar. E-mail: uporov@list.ru.

Kovalenko Natalya Vladimirovna, applicant, Russian Academy of Natural Sciences, Russia, Krasnodar. E-mail: uporov@list.ru.

Mechanism of implementation of the legal status of an individuals: discussive issues

Abstract. The article examines controversial issues related to the content and implementation of the mechanism for implementing the legal status of an individual. It is noted that in Russia after the collapse of the USSR, at the constitutional level (Article 2 of the Constitution of Russia), it was enshrined that human rights and freedoms are the highest value, and the state is obliged to recognize and respect these rights. However, it is necessary to form such a mechanism for implementing the legal status of an individual, which will be ensured by the relevant state structures, and above all, law enforcement agencies and courts. In this regard, it is important to understand what such a mechanism should represent. The article presents a critical review of various theoretical and legal positions on the essence, content, and constituent elements of this mechanism, makes the author's generalizations, and substantiates the author's point of view.

Key words: democracy, legal status of the individual, constitution, mechanism of implementation, rights, duties, state.

В литературе Э.Н. Примовой справедливо отмечается, что критерием истинного гуманизма и демократизма любой государства является степень обеспеченности и защищенности прав личности [1, с. 34]. И в этом смысле проблеме юридической реализации и защиты прав и свобод человека и гражданина в России уделяется значительное внимание, особенно после принятия Россией в первой половине 1990-х гг. ряда актов демократического характера, и прежде всего Конституции России 1993 г. [2]. При этом в соответствующих правовых исследованиях речь идет как правило о конституционных правах и свободах, в то время как, во-первых, вне поля зрения остаются конституционные обязанности (на это обращается внимание рядом авторов [3; 4]), и, во-вторых, по-прежнему дискуссионными остаются теоретические вопросы понятия и содержания механизма реализации прав и обязанностей личности применительно к жителям муниципального образования.

Если иметь в виду юридический механизм реализации права, то в общем плане речь идет о системе различных правовых, юридических фактов, разного рода документов, методов их осуществления и других элементов [5, с. 5-6]. В этом смысле довольно многоэлементную структуру юридического механизма предлагает В.И. Гойман [6], полагающий, что правовой механизм, являющийся необходимым компонентом действия права, имеет личностную направленность, то есть отражает условия социальной среды, в которой находится субъект права, то есть, личность. Соответственно правовой механизм представляет организованную систему юридических и социальных средств, куда включаются такие составные элементы, как принципы, институты, предписания, меры социально-правового характера, которая (эта система) находится в единстве с социальной деятельностью (действиями) отдельных людей,

их потребностями и интересами и тесно связана с процессом обеспечения (поощрением, подчинением, направлением) в достижении цели указанной деятельности в конкретных общественно-политических и социально-экономических условиях и с использованием конструктивных способов достижения указанной цели [6, с. 18].

Такой подход, как считает сам автор (В.И. Гойман) не сводит правовой механизм только лишь к социально-правовым средствам и позволяет интегрировать все возможные его характеристики, которые отражают самые различные проявления правовой активности (психологический, социальный, экономический и другие аспекты). Однако трактовка В.И. Гоймана представляется излишне усложненной, из которой трудно вычленить главные составные части механизма реализации правового статуса как в целом, так и в разрезе различных публично-территориальных образований (федеральный правовой статус личности, региональный правовой статус личности, и муниципальный правовой статус). Есть на этот счет и иная точка зрения, согласно которой механизм правовой реализации прав и свобод личности представляется как совокупность правовых действий, направленных на осуществление прав и свобод, закрепленных в Конституции Российской Федерации, в законодательных и других правовых актах [7, с. 10-11].

Однако, на наш взгляд, такой подход, напротив, представляется излишне упрощенным. Другой автор, В.Н. Бутылин, с механизмом реализации права связывает прежде всего способ осуществления правового статуса личности, то есть в определенной степени согласованные действия личности, действия всех обязанных в этой связи других субъектов права, а также факторы, имеющие влияние на этот процесс [8, с. 63]. По мнению Е.В. Белоскурской здесь должны иметь значение методы правового регулирования тех

общественных отношений, в рамках которых определяются права и обязанности личности, и в этом смысле, в частности, механизм обеспечения конституционных прав и обязанностей личности должен быть отрегулирован посредством императивного метода регулирования [9, с. 34].

С иного ракурса на этот вопрос смотрит И.В. Ростовщиков, полагающий, что механизм реализации права (здесь подразумеваются субъективные права и свободы личности) в широком смысле есть ни что иное как законодательно предусмотренная и социально обусловленная возможность поведения личности, являющейся правообладателем, тесно и непосредственно сопряженная с гарантирующими указанные субъективные права действиями обязанных субъектов соответствующих правовых отношений с целью получения личностью желаемого определенного духового, материального и иного блага, то есть это сама по себе реализация, осуществляемая на фоне благоприятно влияющих на нее социально-правовых явления [10, с. 342]. Данное определение представляется неоднозначным по двум позициям. Во-первых, очевидно, что при таком понимании механизма реализации прав и свобод личности отсутствует динамическая составляющая, в то время как сам механизм должен предполагать такую составляющую. Во-вторых, указанный автор не счел нужным указать на институциональную составляющую, без чего механизм реализации не является достаточно полным.

По мнению В.А. Терехина механизм реализации правового статуса личности следует расценивать как совокупность правовых средств и систему государственных органов, посредством которых достигается осуществление прав, свобод и законных интересов личности (человека и гражданина) [11, с. 16]. Как видно, в данном определении включаются такие составляющие механизма реализации прав и свобод личности, как объекты обеспечения прав и свобод личности

(субъективные права человека и гражданина), субъекты обеспечения прав и свобод (совокупность государственных органов), а также правовые средства осуществления указанных прав и свобод. Такой подход представляется рациональным. Вместе с тем необходимо сделать некоторые уточнения. Прежде всего нужно заметить, что под правовыми средствами следует понимать не только нормы права, которыми регулируются соответствующие права и свободы личности, но и тот правовой инструментарий, которые позволяет более эффективно реализовать правовой статус личности. Одним из таких правовых инструментов является институт обжалования решений органов и должностных лиц публичной власти, на что указал, в частности, Конституционный Суд Российской Федерации в своем постановлении от 10 декабря 1998 г. [12] Следует поддержать также подход, который в вопросе о правовых средствах механизма реализации прав и свобод представляет В.В. Нырков, который относит к указанным правовым средствам также институты поощрения и наказания [13, с. 49]. Здесь мы считаем вместе с тем сделать замечание, которое заключается в том, что термин «наказания» имеет достаточно узкое применение, поскольку используется только в административном и уголовном праве, в то время как сфера прав и свобод человека и гражданина распространяется на все отраслевые правоотношения, в связи с чем целесообразно в одном контексте использовать термин иного рода – «меры юридической ответственности».

В контексте рассматриваемой проблематики представляет интерес позиция Т.Н. Колесникова по поводу правовой составляющей механизма реализации правового статуса личности. В частности, данный автор указывает на то, что к элементам рассматриваемого механизма следует относить следующие элементы, которые можно объединить в несколько группы: юридические нормативные предписания, правовые отношения, выте-

кающие из применения этих предписаний, а также акты применения юридических предписаний и способы правового регулирования соответствующих общественных отношений. При этом юридические предписания занимают особое место в механизме реализации правового статуса личности, поскольку они являются определяющим звеном, составляя его нормативно-правовую основу, осуществляют необходимое и целесообразное регулирование общественных отношений, позволяют целенаправленно их упорядочивать, их наличие в механизме предопределяет его правовую специфику [14, с. 8].

Как видно, указанный автор акцентирует также внимание на том, что необходимо добиваться научно обоснованного выбора таких методов правового регулирования в процессе реализации субъективных прав и свобод (дозволения, разрешения и запрета), которые направлены на достижение максимально результативного обретения субъектом права соответствующих материальных и иных благ. Однако включение методов правового регулирования в понятие механизма реализации правового статуса личности представляется излишним, поскольку может неоправданно утяжелить теоретическую и правовую конструкцию рассматриваемого механизма реализации прав и свобод человека и гражданина.

Приведем еще несколько точек зрения по поводу сущности и толкования механизма реализации правового статуса личности. Так, по мнению упомянутого выше В.О. Лучина, механизм реализации прав и свобод репрезентируется посредством оптимального структурирования разнообразных социальных и юридических факторов, условий, гарантий, форм, а также способов осуществления субъективных прав на основе демократических процедур, принципами социальной справедливости и законности [5, с. 27-28]. Однако цели такого «оптимального структурирования» это автор не указывает, и тем самым данное толкование представляется незаконченным.

С.А. Лубенникова считает, что механизм реализации прав и свобод человека и гражданина нужно понимать как комплекс мер институционального, экономического, организационного, юридического характера, назначение которых заключается в эффективном осуществлении субъектами принадлежащих им социально-экономических прав и свобод [15, с. 87]. Согласно еще одной точке зрения механизм реализации прав и свобод есть практическое использование возможностей, предусмотренных нормативно-правовыми актами, позволяющих человеку и гражданину получать разнообразные духовные, материальные и другие блага в целях удовлетворения как личных, так и, в определенной мере, общественных потребностей и интересов [16, с. 64]. Однако сведение механизма реализации правового статуса личности лишь к «возможностям», «мерам», как это имеет место в приведенных позициях указанных авторов, представляется недостаточным для отражения сущности рассматриваемой правовой категории.

Подводя итог анализу приведенных рассуждений о понятийном аппарате, связанном с механизмом реализации правового статуса личности, следует заметить, что в рассмотренных позициях различных авторов по поводу терминов «механизм», «реализации», категории «механизм реализации правового статуса» речь шла в основном о реализации прав, свобод и законных интересах человека и гражданина, и при этом упускаются из виду обязанности, которые являются неотъемлемым составным элементом правового статуса. При этом понятие «права», «свободы» и «законные интересы» мы считаем возможным объединить единым понятием «права», поскольку, по сути, между указанными понятиями не имеют принципиального значения.

Соответственно механизм реализации правового статуса личности состоит из системы определенных элементов государственно-правового характера, находящихся в непосредственном взаимодействии. К числу таких элементов механиз-

ма реализации правового статуса личности следует относить: субъекты реализации прав и обязанностей; юридические нормы, определяющие права и обязанности личности; правовые средства, обеспечивающие непосредственное практическое получение субъектами правового статуса общественно-политических и социально-экономических благ, предусмотренных Конституцией России и другими законами; условия выполнения муниципальных обязанностей; институциональные структуры публичной власти, обязанные осуществлять деятельность по обеспечению правового статуса личности; процессуальные стадии реализации прав и обязанностей личности.

Разумеется, этот перечень не претендует на полноту, поскольку общество непрерывно развивается. В настоящее время, например, вполне резонно ставится вопрос о защите прав личности в цифровом пространстве [17-19], об уточнении межотраслевого механизма реализации прав личности, в частности, , права на неприкосновенность [20]. Очевидно, будут и новые вызовы. Но в любом случае механизм реализации правового статуса личности должен отвечать времени и обеспечивать личности как реальную защиту его прав, свобод, законных интересов, так и условия осуществления возложенных на эту личность обязанностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Примова Э.Н. Конституционно-правовые основы Российской Федерации: концептуальный аспект. М., 2006.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.02.2025).
3. Чепурнова Н. М. Принципы правового государства через призму обязанностей личности, общества и государства // Вестник Московского университета МВД России. 2024. № 2. С. 197-201.
4. Пряничников М.А. История становления юридических обязанностей индивида // Закон и право. 2025. № 1. С. 31-35.
5. Лучин В.О. Теоретические проблемы реализации конституционных норм: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993
6. Гойман В.И. Действие права (методологический анализ). М.: Академия управления МВД России, 1992.
7. Шудра О.В. Институт прав человека: международный стандарт // Институт прав человека в России. Саратов: Издательство Саратов. госуд. университета, 1998.
8. Бутылин В.Н. Основы государственно-правового механизма охраны конституционных прав и свобод граждан. М., 2002.
9. Белоскурская Е.В. Понятие и сущность механизма обеспечения исполнения конституционных обязанностей человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2013. N 6. С. 33 - 35.
10. Ростовщиков И.В. Социально-юридический механизм реализации гражданских прав и свобод человека // Гражданские права человека: современные проблемы теории и практики. М.: «МИР», 2006.
11. Терехин В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001.
12. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10.12.1998 N 27-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 335 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина» // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 1999. № 2.
13. Нырков В.В. Поощрение и наказание как средство реализации правовой политики // Правовая политика и правовая жизнь. 2001. N 3. С. 47-51.

14. Колесникова Т.Н. Понятие и роль норм права в механизме правового регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. N 4. С. 7 - 13.
15. Лубенникова С.А. Теоретико-правовые основы обеспечения социально-экономических прав человека и гражданина в Российской Федерации (региональный аспект): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
16. Глущенко П.П., Кикоть В.Я. Теория и практика социально-правовой защиты конституционных прав, свобод и интересов граждан в Российской Федерации. М., 2002.
17. Борисова Н.О. Реализация конституционных гарантий социальных прав и свобод человека и гражданина органами публичной власти в цифровой среде // Евразийская адвокатура. 2023. № 5. С. 52-57.
18. Белянская О.В., Чомаев А.А. О некоторых особенностях реализации прав и свобод личности в цифровом пространстве // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 3. С. 339-348.
19. Уздимаева Н.И. Инновационные механизмы реализации права на самозащиту в условиях цифровизации права: современное состояние и перспективы // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 463-469.
20. Никитина В.С. Неприкосновенность личности как межотраслевая категория права // RUDN Journal of Law. 2023. Т. 27. № 1. С. 41-53.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Primova E.N. Konstitucionno-pravovye osnovy Rossijskoj Federacii: konceptual'nyj aspekt. M., 2006.
2. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennymi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020) // SPS «KonsultantPlyus» (data obrashcheniya: 10.02.2025).
3. Снепурнова Н. М. Principy pravovogo gosudarstva cherez prizmu obyazannostej lichnosti, obshchestva i gosudarstva // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2024. № 2. S. 197-201.
4. Pryanichnikov M.A. Istoriya stanovleniya yuridicheskikh obyazannostej individa // Zakon i pra-vo. 2025. № 1. S. 31-35.
5. Luchin V.O. Teoreticheskie problemy realizacii konstitucionnyh norm: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1993
6. Gojman V.I. Dejstvie prava (metodologicheskij analiz). M.: Akademiya upravleniya MVD Ros-sii, 1992.
7. SHudra O.V. Institut prav cheloveka: mezhdunarodnyj standart // Institut prav cheloveka v Rossii. Saratov: Izdatel'stvo Saratov. gosud. universiteta, 1998.
8. Butylin V.N. Osnovy gosudarstvenno-pravovogo mekhanizma ohrany konstitucionnyh prav i svobod grazhdan. M., 2002.
9. Beloskurskaya E.V. Ponyatie i sushchnost' mekhanizma obespecheniya ispolneniya konstitucionnyh obyazannostej cheloveka i grazhdanina // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2013. N 6. S. 33 - 35.
10. Rostovshchikov I.V. Social'no-yuridicheskij mekhanizm realizacii grazhdanskikh prav i svobod cheloveka // Grazhdanskie prava cheloveka: sovremennye problemy teorii i praktiki. M.: «MIR», 2006.
11. Terekhin V.A. Sudebnaya vlast' v gosudarstvenno-pravovom mekhanizme obespecheniya prav i svobod grazhdan: voprosy teorii i praktiki: dis. ... kand. yurid. nauk. Saratov, 2001.
12. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 10.12.1998 N 27-P «Po de-lu o provere konstitucionnosti chasti vtoroj stat'i 335 Ugolovno - processual'nogo ko-deksa RSFSR v svyazi s zhaloboj grazhdanina M.A. Baronina» // Vestnik Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii. 1999. № 2.
13. Nyrkov V.V. Pooshchrenie i nakazanie kak sredstvo realizacii pravovoj politiki // Pravovaya politika i pravovaya zhizn'. 2001. N 3. S. 47-51.
14. Kolesnikova T.N. Ponyatie i rol' norm prava v mekhanizme pravovogo regulirovaniya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. 2013. N 4. S. 7 - 13.
15. Lubennikova S.A. Teoretiko-pravovye osnovy obespecheniya social'no-ekonomicheskikh prav cheloveka i grazhdanina v Rossijskoj Federacii (regional'nyj aspekt): dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.

-
16. Glushchenko P.P., Kikot' V.YA. Teoriya i praktika social'no-pravovoj zashchity konstitucion-nyh prav, svobod i interesov grazhdan v Rossijskoj Federacii. M., 2002.
 17. Borisova N.O. Realizaciya konstitucionnyh garantij social'nyh prav i svobod cheloveka i grazhdani-na organami publichnoj vlasti v cifrovoj srede // Evrazijskaya advokatura. 2023. № 5. S. 52-57.
 18. Belyanskaya O.V., CHomaev A.A. O nekotoryh osobennostyah realizacii prav i svobod lichnosti v cifrovom prostranstve // Aktual'nye problemy gosudarstva i prava. 2024. T. 8. № 3. S. 339-348.
 19. Uzdimaeva N.I. Innovacionnye mekhanizmy realizacii prava na samozashchitu v usloviyah cifrovizacii prava: sovremennoe sostoyanie i perspektivy // YUridicheskaya tekhnika. 2021. № 15. S. 463-469.
 20. Nikitina V.S. Neprikosновенност' lichnosti kak mezhotraslevaya kategoriya prava // RUDN Journal of Law. 2023. T. 27. № 1. S. 41-53.

Поступила в редакцию: 01.03.2025.

Принята в печать: 23.04.2025.